TAMARA BAIRAŠAUSKAITĖ. Mykolas Juozapas Romeris (1778—1853). Vilnius : Lietuvos istorios instituto leidykla, 2011. 411 p.: iliustr. Tiražas 880 egs.

Работа литовской исследовательницы Тамары Байрашаускайте посвящена одному из ярких представителей литовской элиты Михалу Юзефу Ромеру (1778—1853). Его социально-культурная значимость (крупный землевладелец, юрист, предводитель дворянства, масон, патриот и меценат) определила и высокий статус в обществе. Можно сказать, что судьба М. Ромера, как в фокусе, отразила изменения в жизни всей элиты Великого Княжества Литовского в эпоху утверждения российской власти в крае.

Т. Байрашаускайте — известный специалист в области истории литовского дворянства первой половины XIX в. Ее новая книга представляет собой качественный пример антропологического подхода в историческом исследовании, который основным объектом определяет область повседневных взаимодействий человека, рассматривает общество на основании личных связей, конкретных взаимоотношений между индивидами. Опираясь на большой массив документального материала, автор сумела представить целостный анализ социальных связей М. Ромера. Его общественная деятельность являлась в чем-то типичной для той части шляхетской элиты, которая была неравнодушной к разрушению польского государства: выпускник Виленского университета, сподвижник Т. Зана, член Патриотического общества, узник Петропавловской крепости. Т. Байрашаускайте стремится максимально подробно осветить личную жизнь своего героя, раскрыть семейные взаимоотношения. Наконец, она обращает внимание на значение его детей и внуков в развитии литовской культуры (династия художников Ромеров), выдающийся вклад правнука Михаила Пиуса Ромера в создание современной литовской государственности. Это позволяет исследовательнице выдвинуть гипотезу как о тесной зависимости личной жизни и общественной деятельности, так и о прочности созданного М. Ромером примера-образца среди его потомков.

Разные культуры не совпадают между собой по самым различным аспектам: материальным и духовным, ценностным и нормативным, знаково-символическим и мотивационным. Цели, к которым принято стремиться в одном обществе, не считаются важными в другом. Одной из особенностей антропологического подхода является взгляд на события и явления с точки зрения изучаемой культуры: антрополог ставит перед собой задачу понять точку зрения наблюдаемого в системе его значений. Поэтому не только судьба М. Ромера, но и глубокое знание исторической канвы и мировоззренческих ценностей литовской шляхты первой половины XIX в. позволяют Т. Байрашаўскайте восстановить ушедший шляхетский мир в максимально возможной полноте. Обратимся к страницам книги.

Глава I *Откуда происходишь*? содержит две части и является своеобразной прелюдией дальнейшего повествования. В первой части автор прослеживает происхождение рода Ромеров из линии трокских подкомориев. Основателем этой ветви рода был генерал артиллерии Матеуш Ромер (1609—1699), отцом М. Ромера стал Стефан Доминик Ромер (1721—1793). На основании источников Т. Байрашаўскайте анализирует разные версии происхождения рода, а также рассматривает процедуру доказательства дворянского происхождения, которую по требованию российских властей должны были пройти все представители высшего сословия на землях бывшей Речи Посполитой. Решение дворянского собрания Литовской губернии об утверждении Ромеров в дворянском достоинстве состоялось 4 (15) мая 1799 г. Кроме того, М. Ромер ходатайствовал о подтверждении титула барона литовской ветви рода в герцогстве Курляндском.

Во второй части Т. Байрашаўскайте, опираясь на дневники героя и семейные документы, восстанавливает основные события из его детства и юности, описывает годы учебы в Виленском университете.

В главе II *Мир землевладельцев* автор анализирует роль фольварков (усадеб) в общественной и частной жизни шляхты. Исследовательница детально рассматривает комплекс земельных владений, принадлежавших герою повествования, их структуру и систему управления. Владения М. Ромера находились в Виленской губернии в уездах Трокском (Дембина с фольварком Курклишки и Довгирдишки с фольварками Гранополь и Болбяны) и Вилькомирском (Антонош с фольварком Богданишки и местечком Кревно). На примере поместий М. Ромера автор книги раскрывает функции шляхетской усадьбы: экономические, хозяйственные и финансовые; отдельно исследует значение семейного гнезда — усадьбы, служившей местом постоянного пребывания семьи (в случае Ромеров это усадьба Дембина); уделяет внимание взаимоотношениям помещика с крестьянами.

В главе III *Общественная жизнь* перед читателями разворачивается общественная деятельность М. Ромера во всем ее многообразии. Уже в 1800 г. в возрасте всего 21 года М. Ромер занял должность земского судьи Трокского уезда, через два года стал президентом 2-го департамента Виленского Главного суда, в 1806—1811 (или 1812) возглавил Временный департамент Виленского Главного суда. В течение короткого наполеоновского правления М. Ромер был мэром Вильно, но вскоре вступил в конфликт с французскими властями, протестуя против намерения закрыть Виленский университет, и отказался от должности. После изгнания Наполеона и восстановления российской власти М. Ромер был комиссаром Судебно-эдукационной комиссии (1818—1826), которая рассматривала дела, связанные с имениями университета, и Радзивилловской комиссии, занимавшейся разбором долгов князей Радзивиллов (1820—1826). В 1809 г. он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, а в 1819 г. получил крест этого ордена с бриллиантами.

В 1818—1821 гг. М. Ромер избирался предводителем дворянства Виленской губернии. Т. Байрашаускайте опровергает устоявшееся мнение (в том числе оно нашло отражение в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі»), что он занимал должность Трокского уездного предводителя дворянства с 1814 по 1817 г. На самом деле он лишь предпринял ряд неудачных попыток получить жезл Трокского маршалка. Автор раскрывает причины этой неудачи, основываясь на анализе взаимоотношений мелкой, средней и крупной землевладельческой шляхты, раскрывая сложившуюся систему взаимоотношений уездных и губернских должностных лиц.

М. Ромер являлся одним из руководителей литовского масонства. В его виленском доме на улице Савичаус (в настоящее время ул. Бокшто, 10) проходили заседания всех восстановленных и вновь созданных в Вильно лож. В 1818—1819 гг. он возглавил ложу «Ревностный Литвин», в 1820—1822 гг. — ложу «Совершенное единство», направлявшую деятельность остальных литовских лож того времени. М. Ромер финансово поддерживал филантропические и культурные инициативы масонов, но не принял реформу лож Я. Шимкевича.

В главе IV *За гранью публичности* автор исследует вовлеченность литовской шляхты в деятельность тайного Патриотического общества (1821—1826) и ту роль, которую играл в нем М. Ромер. После раскрытия общества царскими властями он был арестован и провел два года под следствием в заключении в Варшаве. Согласно приговору, утвержденному Сенатом, М. Ромер был лишен всех наград и прав дворянского состояния и заключен еще на два года в Петропавловскую крепость. В Литву он вернулся только в начале 1830 г., однако уже в декабре того же года в связи с началом восстания 1830—1831 гг. вместе с сыном Северином был «профилактически» сослан в Воронеж, где пробыл около полутора лет. Его переписка с семьей в этот период дает ценный материал о жизни в заключении и на поселении в Российской империи первой трети XIX в., обнаруживает тот внутренний стержень, который позволил герою повествования в самых трудных условиях сохранить человеческое достоинство.

В главе V *Личная жизнь* автор скрупулезно восстанавливает жизнь семьи Ромеров.

Первая часть посвящена верной спутнице героя и матери его шестерых детей Рахели де Раес-Ромер (1783—1855). Портрет Рахели раскрывает роль женщины в шляхетской семье, демонстрирует ее стремление и огромные усилия по созданию своей совершенной семьи.

М. Ромер вырос в семье патриархального склада, в которой ее глава отвечал за социальный статус и взаимоотношения с внешним миром, за материальную обеспеченность и образование детей, требуя в свою очередь уважения и безусловного повиновения. И хотя М. Ромер, безусловно, уважал сложившиеся традиции, он предстает перед нами не как суровый патриарх, а как любящий, заботливый муж и отец, с болью переживший ссылку сыновей Эдуарда и Северина (сосланы в 1839 г. за участие в тайном обществе, связанном с «Содружеством польского народа» Ш. Конарского), смерть сыновей Генриха и Михала Стефана, снохи Анны. Эпистолярное наследие семьи Ромеров демонстрирует высокую культуру семейных отношений в шляхетской среде первой половины XIX в., основанную на любви, взаимном уважении, чувствительности и особом мировоззрении.

В работе Т. Байрашаускайте М. Ромер показан в качестве опекуна широкого круга лиц. Роль опекуна являлась не только частью его функций как старшего в роде и влиятельного члена общества, но также была неотъемлемой частью его большого сердца, открытого для помощи близким. Он заботился об обедневших братьях своего отца, их детях, дочерях сестры Кристины Белозоровой, рассудок которой не выдержал смерти мужа, о незамужних сестрах своей невестки Александры Пузыны-Ромер. Он также являлся официальным опекуном сирот своего родственника и близкого друга минского гражданского губернатора 1816—1818 гг. Казимира Сулистровского, помогал целому ряду других вдов и сирот, защищая их имущественные интересы и занимаясь образованием детей.

В главе VI *Культурная жизнь* рассматривается общественная и частная культурная деятельность литовской шляхты, находившая выражение в создании разного рода обществ, финансировании издательской деятельности, профессионального творчества, функционирования образовательных учреждений. М. Ромер являлся активным членом общества шубровцев и Виленского типографского общества, был автором статей в «Бруковых ведомостях» (Wiadomošci Brukowych) и «Виленском дневнике» (Dziennika Wilenskiego), распространял подписку на новые издания. Он писал стихи, переводил тексты религиозного содержания, был большим любителем чтения и читал практически все, что могли предложить литовский и польский книжные рынки. М. Ромер особенно ценил театр и музыку, его сыновья были талантливыми музыкантами. В книге отдельно не рассматривается отношение героя к религии, однако все повествование наполнено этим глубоким, вдумчивым отношением. Дневник М. Ромера сохранил его впечатления о путешествиях по Литве, Беларуси и Польше, которые раскрывают перед читателями XXI в. специфическую шляхетскую культуру путешествия века XIX.

Последняя короткая глава *Finis* (*Конец*) посвящена здоровью героя, последним годам жизни, старости, описывает его смерть.

Завершая обзор биографического исследования Т. Байрашаўскайте, нельзя не сказать о той любви и том уважении, в которые, как в волшебное покрывало, укутывает автор описание жизненных коллизий своего героя, передавая это трепетное отношение читателю. Закрывая книгу, хочется пожелать, чтобы работы такого высокого профессионального уровня переводились на языки, доступные неравнодушному к историческим сюжетам белорусскому читателю. Беларусь и Литва связаны многовековой совместной историей, исследователи обеих стран «вспахивают» одно историческое поле, расставляя свои акценты в общих сюжетах. И на этом пути важно определить, каких героев мы выбираем.

С. Л. Луговцова, доцент кафедры истории России БГУ, кандидат исторических наук